

УДК 349.6

О некоторых аспектах проведения прокурорской проверки исполнения законов о рыболовстве

Жеребцова Татьяна Эдуардовна

Старший помощник Долинского городского прокурора Сахалинской области,
аспирант,
Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2/1;
e-mail: zherebtsova.t.e@yandex.ru

Аннотация

В статье автор на основании анализа теории о прокурорской деятельности, действующего законодательства и мнения практических работников исследует проблемы организации и проведения прокурорской проверки на отдельном узком направлении осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экологии – рыболовстве. Процедура прокурорской проверки в сфере рыболовства рассматривается автором с позиции этапов подготовки к проверке, непосредственных проверочных мероприятий и оценки полученных результатов. В рамках каждого их этапов раскрываются особенности надзорной деятельности прокурора за исполнением законов о рыболовстве, в том числе приводятся конкретные примеры прокурорской практики. Одновременно с этим рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования прокурорской деятельности, в том числе на данном направлении, поскольку относительно недавно, в 2017 г., в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» были внесены достаточно существенные изменения, касающиеся процедуры проведения проверки. С одной стороны, главное прокурорское полномочие объективно давно нуждается в более четкой регламентации, а с другой – внесенные изменения существенно усложнили процедуру проведения проверки, в связи с чем фактически разделили работу прокуроров на до и после.

Для цитирования в научных исследованиях

Жеребцова Т.Э. О некоторых аспектах проведения прокурорской проверки исполнения законов о рыболовстве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 249-259.

Ключевые слова

Прокурорский надзор, прокурорская проверка, предмет проверки, законность, рыболовство.

Введение

Самым действенным полномочием по выявлению нарушений закона является прокурорская проверка. Вместе с тем ни Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1, ни иные организационно-распорядительные документы Генпрокуратуры России в исторической ретроспективе, в том числе нормативного характера, не содержат соответствующую дефиницию. В связи с этим одним из первых вопросов о существовании прокурорской проверки попытался разрешить Д.В. Ломовский. По его мнению, прокурорская проверка – это «урегулированную Законом о прокуратуре деятельность прокурора по выявлению (исследованию) обстоятельств правонарушения, установлению лиц, допустивших это нарушение, имеющих значение фактов и обстоятельств, осуществляемая путем производства конкретных прокурорско-надзорных действий... и заканчивающаяся принятием решения о восстановлении нарушенной законности или предупреждении ее нарушений либо установлением их отсутствия» [Ломовский, 1993, 7]. Таким образом, можно заметить, что в приведенном определении прокурорская проверка, по сути, является единым процессуальным действием, продолжающимся некоторое количество времени и имеющим свое логическое завершение в виде принятия мер прокурорского реагирования, направленных на устранение нарушений и восстановление законности, либо констатации факта правомерности тех или иных действий.

Следующий комплексный научный анализ теоретических и организационных основ прокурорской проверки был проведен коллективом ученых Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации спустя 13 лет. В данном случае был сделан вывод о том, что прокурорская проверка – это основное правовое средство выявления нарушений закона и обстоятельств, им способствующих, установления виновных лиц, которое завершается не принятием конкретной меры прокурорского реагирования, а лишь выводом о правомерности или нет действий (бездействия) какого-либо лица [Субанова, 2016, 14]. Е.Р. Ергашев и А.А. Фирсова придерживаются схожего мнения, выделяя при этом в качестве одного из существенных признаков прокурорской проверки совокупность взаимосвязанных интеллектуальных, организационных, технических, управленческих действий [Ергашев, Фирсова, 2013].

О.Н. Коршунова указывает на следующие признаки прокурорской проверки: 1) она носит правовой характер, так как действия (бездействие) уполномоченных лиц оцениваются с точки зрения их соответствия Конституции РФ и законам; 2) проверка осуществляется исключительно в пределах, установленных законом, так как выход за очерченные границы ставит под сомнение законность деятельности самих органов прокуратуры; 3) проверка включает комплекс взаимосвязанных действий по организации, подготовке и проведению проверки, а также оценки полученных результатов. Тем самым автор называет этапы проведения прокурорской проверки [Коршунова, 2017, 12-13].

А.Ю. Винокуров сформулировал ряд принципов прокурорской проверки, к которым, в частности, относятся законность, обоснованность, обязательность, своевременность, целенаправленность, компетентность, объективность, корректность, эффективность и результативность [Винокуров, Избранные статьи, 2017, т. 3, 444-452].

Немаловажным является вопрос наличия повода и основания для проведения той или иной проверки, поскольку в противном случае тезисы о необходимости систематического или

постоянного осуществления прокурорского надзора за исполнением законов предполагают отсутствие постановки такого вопроса.

В научной литературе высказано мнение о том, что «повод – это юридический факт, при наличии которого прокуроры уполномочены совершать действия и вступать в правоотношения, образующие в своей совокупности деятельность по разрешению задач, стоящих перед прокурорским надзором» [Субанова, 2016, 85]. Поводом могут выступать различные действия, в том числе рапорт прокурорского работника, обращение гражданина. Основанием проведения прокурорской проверки является поступившая в органы прокуратуры информация о нарушении закона, которая требует принятия мер прокурорского реагирования проведения проверки, и без проведения проверки дать оценку соответствия действительности поступившей информации не представляется возможным. При этом четкое разделение в каждом случае повода и основания для прокурорской проверки не означает, что прокурор должен ждать поступления такой информации, не проявляя необходимую инициативу с учетом реального положения дел на поднадзорной территории [Там же, 86].

В продолжение научной дискуссии по проблемным вопросам практической реализации нововведений в Закон о прокуратуре, а также в условиях увеличившегося количества признаний в судебном порядке проверочных действий прокуроров незаконными, К.И. Амирбеков предложил четыре критерия, которые позволят ограничить поступившую в органы прокуратуры информацию, требующую проведения проверки, от противоположной. К таковым критериям автор относит: 1) наличие возможности достоверной идентификации источника и автора поступившей информации; 2) очевидность и отсутствие сомнений в правильности квалификации указанного нарушения; 3) установление личности виновного лица, в том числе полномочия должностного лица; 4) наличие у прокурора достоверной информации о форме вины названного лица в совершении конкретного правонарушения. Совокупность всех названных условий позволит прокурору принять меры прокурорского реагирования, направленные на устранении обозначенных нарушений, без проведения соответствующей проверки и вынесения решения о ней. В противном случае решение о проведении проверки обязательно [Амирбеков, 2018].

Таким образом, решение о проведении проверки не нужно, когда поступившая в органы прокуратуры информация о нарушении закона не содержит даже малейших сомнений в ее достоверности, а также можно с уверенностью сказать о перспективах дальнейших актов прокурорского реагирования. Однако на практике такое встречается достаточно редко.

Основная часть

Не оспаривая вышеприведенные позиции ученых, а наоборот, применяя их в практической деятельности, полагаем, что поводом к проведению прокурорской проверки исполнения законов о рыболовстве будет являться, к примеру, обращение гражданина или руководителя хозяйствующего субъекта, в котором содержится информация о нарушении законов о рыболовстве, в частности выраженная в ограничении другим хозяйствующим субъектом доступа к водному объекту (реке, озеру, части морского побережья и т. д.), либо об осуществлении им «скупки» незаконно добытых водных биологических ресурсов (далее – ВБР). Поводом к проведению прокурорской проверки в рассматриваемой сфере может быть и рапорт прокурорского работника. К примеру, прокурор или заместитель прокурора по результатам анализа оперативно-розыскной деятельности получили сведения об отсутствии разрешения на

ведение хозяйственной деятельности в границах водоохраной зоны нерестового водного объекта, а другой прокурорский работник, поддерживающий государственное обвинение по уголовному делу, в ходе судебного заседания узнал о наличии сговора между рыбопромышленником и сотрудником Росрыболовства или правоохранительных органов. Если к вышеуказанной информации о нарушении законов о рыболовстве не получены какие-либо подтверждающие документы (договор, разрешение и т. д.), имеются сомнения в достоверности свидетельских показаний, отсутствует возможность использовать результаты оперативно-розыскной деятельности или хода судебного заседания по уголовному делу в качестве доказательств в силу их секретного характера, а также отсутствуют пояснения виновного лица по существу выявленных нарушений, полагаем необходимым принимать решение о проведении проверки и оформлять его по установленной форме.

С учетом изменений, внесенных в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 относительно процедуры проведения проверки и введения формы такого основополагающего документа для прокурорской проверки, как «решение о проведении проверки», возникает практическая необходимость в правильности определения предмета проверки. Е.Н. Неганова полагает, что прокуроры должны придерживаться правила, согласно которому предметом прокурорского надзора и предметом прокурорской проверки исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина являются исключительно правоотношения, к которым можно применить императивный метод правового регулирования. Правоотношения, к которым применим диспозитивный метод правового регулирования, например гражданские или жилищные, не могут быть ни предметом прокурорского надзора, ни предметом прокурорской проверки исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. При этом Е.Н. Неганова считает, что несоблюдение данного правила влечет выход прокурора за пределы прокурорского надзора и предмет прокурорской проверки исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также нарушает принцип эффективности прокурорского надзора и прокурорской проверки как одного из важнейших [Неганова, 2018, 61-80].

Нормы законов о рыболовстве в большинстве случаев обладают императивным характером, что обусловлено целями регулирования данной сферы правоотношений, а именно – сочетанием принципов сохранения природной ценности ВБР, их преумножения и возможности осуществления промышленной добычи ВБР. При определении предмета прокурорской проверки исполнения законов о рыболовстве в рамках конкретной проверки полагаем, что необходимо исходить из существа нарушений, отраженных в поступившей информации. В частности, если сообщается только о нарушении Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», то в предмет проверки необходимо включать только названный закон. К примеру, сообщается об отсутствии разрешения на добычу (вылов) ВБР. Процедура получения такого разрешения урегулирована Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и принятыми в его развитие подзаконными нормативными правовыми актами, в связи с чем исполнение именно этих норм подлежит проверке.

Может быть ситуация, когда сообщается о ряде нарушений или одном, проверка которого предполагает оценку исполнения комплекса законодательства. Например, получены сведения о том, что жидкие отходы производства одного из рыбообработывающих предприятий сбрасываются в нерестовую речку. В таком случае в ходе проверки необходимо дать оценку

исполнения Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также Водного кодекса РФ и санитарных правил.

Немалую роль в качественном и эффективном проведении проверки исполнения законов играет использование прокурорами психологических знаний, поскольку проверяющий прокурор (субъект проверки) и проверяемое лицо (объект проверки) являются в первую очередь людьми с определенным набором психологических качеств, как выработанных в процессе жизнедеятельности, так и полученных при рождении. Специальные психологические знания могут использоваться прокурором в двух формах – самостоятельное знание либо привлечение к участию в проверке профессионального психолога в качестве специалиста [Субанова, 2016, 67]. Во втором случае такая необходимость должна быть обусловлена спецификой предмета проверки. Однако зачастую прокурорам при проведении проверок исполнения законов о рыболовстве необходимы знания, которые накоплены в результате собственной практической деятельности.

Самая важная часть проверки – это вступление в контакт с проверяемым лицом, поскольку участвующие в проверке лица – это в первую очередь люди с определенным набором человеческих качеств, как положительных, так и отрицательных. От того, как быстро будет установлен нормальный рабочий контакт, будут зависеть эффективность и результативность проводимой проверки [Данилов, Усатая, 2017].

Специфика рыболовной отрасли заставляет обращать внимание и на наличие психологических особенностей при проведении проверки исполнения законов о рыболовстве. Как правило, в ходе проверок приходится взаимодействовать с должностными лицами руководящего состава – мужчинами. Сложные и в какой-то мере суровые условия непосредственной добычи ВБР, в том числе связанные с реальным риском для жизни, накладывают определенный отпечаток на характере таких руководителей. В связи с этим при проведении прокурорских проверок исполнения законов о рыболовстве не следует прибегать к излишнему профессиональному давлению на поднадзорных лиц такой категории, а наоборот, будет полезным быть предельно открытым и в какой-то степени проявлять участие в том нелегком труде, которым они ежедневно занимаются. Полагаем, что проведение проверок с такой категорией лиц требует от проверяющего прокурорского работника четкого понимания сути проблемы, быстроты включения в происходящее, дачи быстрых, четких и полных поручений относительно предоставляемых документов, предоставления необходимых сведений и т. д. В данном случае определенный темп проверки вполне уместно охарактеризовать высказыванием «Время – деньги», поскольку излишняя беспричинная трата времени на выяснение несложных вопросов будет способствовать нарушению сложившегося контакта между прокурором и проверяемым лицом, а значит, может поставить под угрозу результат проверки.

Прокурорские проверки классифицируют по различным основаниям, которые, как правило, сводятся к следующему: по предмету проверки (надзорные, ненадзорные и смешанные), по кругу участников (единолично прокурором, группой прокуроров, прокурором (прокурорами) с участием специалистов), по наличию ранее составленного плана (плановые и внеплановые), по цели (первичные и повторные, т. е. по устранению ранее выявленных нарушений либо по новым или вновь открывшимся обстоятельствам), а также по предмету (целевые проверки, предметом которых является исполнение определенных групп законов, и комплексные, направленные на выяснение широкого круга вопросов) [Коршунова, 2017, 13-17; Субанова, 2016, 89-96].

Выделяют различные этапы проведения проверки. К примеру, О.Н. Коршунова называет три этапа проверки: 1) подготовительный (определение предмета, места и времени проведения, круга участников, составление плана проверки); 2) проведение проверочных мероприятий; 3) оценка полученных результатов с одновременным выбором средств реагирования [Коршунова, 2014, 11]. Авторский коллектив под руководством Н.В. Субановой разделяет оценку полученных результатов и непосредственное принятие мер прокурорского реагирования, в связи с чем ими выделяются четыре этапа: подготовка, проверка, правовая оценка и реализация материалов проверки [Субанова, 2016, 89-96]. Полагаем, что оба предложенных варианта выделения этапов проверки вполне обоснованы и применимы в практической прокурорско-надзорной деятельности.

Подготовка к прокурорской проверке за исполнением законов в сфере экологии, в частности о рыболовстве, должна включать в себя следующее: повторное изучение и уяснение требований закона о рыболовстве; знание приказов, инструкций, указаний Генерального прокурора Российской Федерации по обозначенному предмету надзора; знакомство с материалами ранее проводимых проверок; анализ статистической, аналитической, организационно-распорядительной и иной документации, истребованной в уполномоченных органах; мониторинг средств массовой информации и сети Интернет в установленной сфере общественных отношений; подбор специалистов, которых нужно привлечь к проверке; определение тактики проведения проверки (составление плана) [Паламарчук, 2014, 138].

Важным вопросом во время подготовки прокурорской проверки исполнения законов о рыболовстве, при условии наличия соответствующих оснований для ее проведения, является определение предмета проверки. В этом случае необходимо тщательно проанализировать существо поступившей информации о нарушении законов о рыболовстве и сформулировать конкретный предмет проверки, а затем оформить его в виде решения. Также на данном этапе немаловажно не только определить необходимость привлечения специалистов, но и организовать их участие, в том числе согласовать со всеми участниками проверки время, дату, способ и место сбора и т. д. Кроме того, не помешает заранее определить тактику и методику проверочных действий, составить и согласовать с руководством прокуратуры при необходимости план проверки. Представляется, что решение последних вопросов вполне достаточно на уровне оперативного обсуждения без письменного оформления соответствующих документов, если опыта работы конкретного прокурорского работника хватает для применения в проверке всех намеченных планов без пристального контроля его деятельности со стороны руководства.

До начала проверки в уполномоченных государственных органах по охране ВБР необходимо получить сведения о результатах осуществляемого ими или подведомственными организациями мониторинга состояния рыбных ресурсов и рыбохозяйственных водных объектов, определить динамику складывающейся ситуации. При этом специфика проведения проверочных мероприятий зависит как от проверяемого субъекта (например, орган государственной власти или рыбодобывающее предприятие), так и от предмета проверки (правоотношения в сфере рыболовства или сохранения ВБР) [Там же, 140].

Отдельно хотелось бы остановиться на принятии решения о проведении проверки, поскольку в свете произошедших изменений важно уведомление проверяемого лица о таком решении, в связи с чем правильнее это сделать на подготовительном этапе. Важные изменения относительно порядка проведения проверки были внесены в ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 в 2017 г. Как известно, принятию названного закона предшествовало

издание конкретного судебного акта, а именно Постановления Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П, и, как следствие, Приказа Генпрокуратуры России от 28 мая 2015 г. № 265, регламентирующего порядок реализации названного решения суда.

Полагаем, что сложившаяся в результате оспаривания действий органов прокуратуры ситуация сама по себе не является положительной практикой. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Ю. Винокуров, в последние годы, объективно становилось все более очевидным, что надзорная деятельность органов прокуратуры нуждается в четкой регламентации, исключающей различные возможные негативные последствия, в связи с чем он дал подробный анализ законодательных нововведений, включая ряд положений, которые требуют доработки со стороны законодателя [Винокуров, К вопросу..., 2017]. Не оспаривая его выводов и принимая их безусловную практическую значимость, в настоящей работе хотелось бы остановиться на специфике их применения относительно осуществления надзора за исполнением законов о рыболовстве. Теперь прокурор, в случае проведения проверки, в обязательном порядке должен вынести соответствующее решение, установив в нем основание, предмет, цель, сроки, уполномоченное на проведение проверки должностное лицо и т. д.¹

Проверяемое лицо должно быть уведомлено прокурором о принятом решении не позднее дня начала проверки, установленного в самом решении. В п. 3 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 указано, что «решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки». Учитывая события, предшествовавшие принятию названных законодательных изменений, и соблюдение принципа законности в деятельности прокурора и прокурорской проверки, представляется, что в обязательном порядке необходимо направлять проверяемому лицу само решение с сопроводительным письмом, в котором указывать в понятной проверяемому лицу форме о целях, основаниях, предмете и сроках проверки, проверяемом периоде, а также о необходимости предоставления к конкретному сроку сведений или обеспечения доступа на конкретные объекты (помещения) проверяемого лица по существу проверки. В сопроводительном письме также целесообразно указать сведения о привлекаемых к участию в проверке специалистах.

По нашему мнению, прокурор должен принять все меры для того, чтобы проверяемый субъект понимал, почему его проверяют и что от него хотят. В противном случае у людей, из которых и состоят органы (организации), возникают обоснованные вопросы, а в дальнейшем и подозрения в предвзятости, коррумпированности и т. д. органов прокуратуры, что в конечном итоге влияет на авторитет всей прокурорской системы и органов государственной власти.

При этом прокурор должен помнить о целях и задачах, ради которых он проводит проверку – выявить нарушение, если оно есть, устранить нарушение, привлечь виновное лицо к установленной законом ответственности, а также принять меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов общества и государства. В связи с этим тактика действий проверяющего прокурора по уведомлению о принятии решения о проведении проверки должна сводиться к тому, чтобы соблюсти права поднадзорного лица, в то же время необходимо

¹ Типовая форма решения о проведении проверки утверждена Приказом Генпрокуратуры России от 17 марта 2017 г. № 172.

действовать так, чтобы возможность скрыть нарушение, в том числе сфальсифицировать документы и др., отсутствовала.

Как видим, формулировка закона не ограничивает прокурора в конкретном виде (форме) доведения до сведения проверяемого лица решения о проверке и информации по ее проведению. Представляется, что это сделано умышленно, в особенности с тактической точки зрения. В таком случае прокурор должен учесть характер проверки, возможные действия самого лица, объем сведений и информации, подлежащей конкретной проверке, а также сроки, по результатам чего должен сделать вывод об уведомлении непосредственно на проверяемом объекте пере началом проверочных действия либо направить заранее (факсимильной или почтовой связью, по электронной почте и т. д.).

Отдельно хочется отметить, что уведомление проверяемого лица является важным, в связи с чем у прокурора должны быть неопровержимые доказательства, в частности на тот случай, если поднадзорный субъект будет не согласен с самой проверкой или ее результатами и захочет их оспорить в судебном порядке. По своей сути уведомление лица о проведении в отношении него проверки является первой и главной возможностью наладить должный контакт.

Проверки исполнения законов о рыболовстве могут проводиться как по месту нахождения органа прокуратуры, так и с выходом на место. Сроки проведения проверки в силу различных обстоятельств также могут дифференцироваться. Если проверки имеют достаточно ограниченные сроки и являются большими по объему выясняемых вопросов, то прокурорскому работнику следует принять все возможные меры для того, чтобы сама организация проверочных действий была удобна всем участникам. Это, однако, не означает, что следует идти на все уступки поднадзорного лица, «удобно» – в смысле проявления уважения к участникам как одного из воплощений принципа законности в деятельности органов прокуратуры. Ведь цель проверок – не «задавить» и «запугать» рыбопромышленника или сотрудника Росрыболовства, а выявить нарушения и устранить их для решения глобальных задач, поставленных перед органами прокуратуры по обеспечению законности в сфере рыболовства.

На *этапе проведения проверки исполнения законов о рыболовстве* прокурор может и должен использовать весь арсенал своих возможностей в целях установления факта нарушения либо дачи оценки законности тех или иных действий (бездействия). Наиболее полно полномочия прокурора по выявлению нарушений определены в п. 1 ст. 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1, при этом конкретные проверочные действия (осмотр документов, помещений, территорий, отобрание объяснений, проб, замеров и т. д.) зависят от предмета, срока и задач конкретной проверки.

Изучение материалов практической деятельности органов прокуратуры, в том числе заданий вышестоящих прокуратур, докладных записок, а также актов прокурорского реагирования, позволяет сформировать круг тех лиц, действиям которых дается оценка надзорным ведомством. В этот перечень входят органы Росрыболовства и подведомственные им федеральные государственные и бюджетные учреждения, управления Росприроднадзора и Россельхознадзора, подразделения службы судебных приставов, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, региональные комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб, а также хозяйствующие субъекты, которые являются непосредственными пользователями ВБР.

Этап оценки результатов проверки исполнения законов о рыболовстве должен сводиться к сравнению полученных фактических данных по заранее определенным планом проверки вопросам с нормами Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и

сохранении водных биологических ресурсов» и Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», включая подзаконные нормативные правовые акты, принятые во исполнение норм названных законов. Фактически у проверяющего прокурора мысленно либо в реальности должен быть перечень проверенных вопросов, напротив которого должен стоять ответ: «соответствует» или «не соответствует». Если все правильно, действия проверяющего прокурора сводятся только к составлению акта проверки об отсутствии нарушений по установленной форме, с подписью всех участвовавших в проверке лиц, и направлению его поднадзорному объекту для сведения.

Заключение

В сравнении с нормами закона о защите прав хозяйствующих субъектов при осуществлении государственного контроля (надзора) унификация и возложение обязанности на органы прокуратуры составления акта проверки об отсутствии нарушений свидетельствуют о единстве сущности самой проверки, а также в целях обеспечения принципа законности действий прокуратуры о важности процессуальной регламентации проверочных мероприятий на уровне законодательного акта. Представляется, что в дальнейшем необходимо глубже урегулировать этот процесс на нормативном уровне. В случае выбора второго варианта ответа и в зависимости от того, какие конкретно действия проверенного лица не согласуются с нормами законов, необходимо решать вопрос о принятии соответствующих мер прокурорского реагирования, направленных на устранение данных нарушений (протест, представление, исковое заявление, постановление о возбуждении административного производства и постановление в порядке ст. 37 УПК РФ).

Библиография

1. Амирбеков К.И. Невозможность подтверждения или опровержения информации о фактах нарушения законов как основание проведения прокурорской проверки исполнения законов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2. С. 61-64.
2. Винокуров А.Ю. Избранные статьи: в 3 т. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. Т. 3. 501 с.
3. Винокуров А.Ю. К вопросу о правовой регламентации прокурорской проверки // Административное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 1-13.
4. Данилов А.А., Усатая А.Ю. Применение психологических знаний прокурорами при осуществлении надзора за исполнением законов // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 65-68.
5. Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 180-184.
6. Коршунова О.Н. (ред.) Методика и тактика прокурорской проверки. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 240 с.
7. Коршунова О.Н. (ред.) Прокурорская проверка: методика и тактика проведения. СПб.: Юридический центр, 2017. 431 с.
8. Ломовский В.Д. Прокурорская проверка исполнения законов. Тверь: Тверской государственный университет, 1993. 74 с.
9. Неганова Е.Н. Правила формулирования предмета прокурорской проверки исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. М.: Академия Естествознания, 2018. 109 с.
10. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/
11. Паламарчук А.В. (ред.) Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства. М., 2014. 336 с.
12. Субанова Н.В. (ред.) Теоретические и организационные основы прокурорской проверки. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 291 с.

On some aspects of public prosecutors' investigation of violations of laws on fishery

Tat'yana E. Zherebtsova

Senior Assistant to the Dolinsk City Prosecutor of the Sakhalin region,
Postgraduate,
University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation,
117638, 2/1, Azovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zherebtsova.t.e@yandex.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the theory of public prosecutors' activities, the current legislation of the Russian Federation and the opinion of practitioners in order to reveal the problems of organising and conducting investigations of violations of laws on fishery by public prosecutors. The author of the article considers the procedure for conducting investigations of violations of laws on fishery by public prosecutors from the perspective of the stages of preparation for investigations, investigative activities and evaluation of the results. The article makes an attempt to describe the features of public prosecutors' supervision over the execution of laws on fishery at each of the stages, including specific examples from public prosecutors' practice. At the same time, the author pays attention to the problematic issues of the legal regulation of public prosecutors' activities, including challenges in this area, since relatively recently, in 2017, Federal Law of the Russian Federation No. 2202-1 of January 17, 1992 "On the public prosecutor's office of the Russian Federation" was amended in so far as it relates to the investigation procedure. On the one hand, the main power of public prosecutors has been objectively in need of more precise regulation for a long time, and on the other hand, the changes that have been made significantly, complicate the investigation procedure.

For citation

Zherebtsova T.E. (2019) O nekotorykh aspektakh provedeniya prokurorskoj proverki ispolneniya zakonov o rybolovstve [On some aspects of public prosecutors' investigation of violations of laws on fishery]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 249-259.

Keywords

Public prosecutors' supervision, public prosecutors' investigation, subject matter of investigation, legality, fishery.

References

1. Amirbekov K.I. (2018) Nevozmozhnost' podtverzhdeniya ili oproverzheniya informatsii o faktakh narusheniya zakonov kak osnovanie provedeniya prokurorskoj proverki ispolneniya zakonov [Impossibility of confirmation or refutation of information on the facts of violation of laws as a basis for public prosecutors' investigation of violations of laws]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2, pp. 61-64.
2. Danilov A.A., Usataya A.Yu. (2017) Primenenie psikhologicheskikh znaniy prokurorami pri osushchestvlenii nadzora za ispolnieniem zakonov [The use of psychological knowledge by public prosecutors in the supervision over the execution of laws]. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke* [State and law in the 21st century], 2, pp. 65-68.

3. Ergashev E.R., Firsova A.A. (2013) K voprosu ob osnovnykh trebovaniyakh, pred'yavlyayemykh k organizatsii i provedeniyu prokurorskoi proverki [On the basic requirements for organising and conducting public prosecutors' investigation]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian juridical journal], 1, pp. 180-184.
4. Korshunova O.N. (ed.) (2014) *Metodika i taktika prokurorskoi proverki* [A technique for and tactics of public prosecutors' investigation]. St. Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
5. Korshunova O.N. (ed.) (2017) *Prokurorskaya proverka: metodika i taktika provedeniya* [Public prosecutors' investigation: a technique and tactics]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Publ.
6. Lomovskii V.D. (1993) *Prokurorskaya proverka ispolneniya zakonov* [Public prosecutors' investigation of violations of laws]. Tver: Tver State University.
7. Neganova E.N. (2018) *Pravila formulirovaniya predmeta prokurorskoi proverki ispolneniya zakonov, soblyudeniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [The rules of formulating the subject matter of public prosecutors' investigation of violations of laws, the rights and freedoms of man and of the citizen]. Moscow: Academy of Natural History.
8. *O prokurature Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.01.1992 № 2202-1* [On the public prosecutor's office of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 2202-1 of January 17, 1992]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ [Accessed 15/07/19].
9. Palamarchuk A.V. (ed.) (2014) *Prokurorskii nadzor za ispolneniem ekologicheskogo zakonodatel'stva* [Public prosecutors' supervision over the execution of environmental legislation]. Moscow.
10. Subanova N.V. (ed.) (2016) *Teoreticheskie i organizatsionnye osnovy prokurorskoi proverki* [Theoretical and organisational foundations of public prosecutors' investigation]. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
11. Vinokurov A.Yu. (2017) *Izbrannye stat'i: v 3 t.* [Selected articles: in 3 vols.], Vol. 3. Moscow: Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.
12. Vinokurov A. Yu. (2017) K voprosu o pravovoi reglamentatsii prokurorskoi proverki [On the legal regulation of public prosecutors' investigation]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and municipal law], 8, pp. 1-13.